

Из эгейской хронологии эпохи бронзы

(В связи с пересмотром некоторых дат древневосточной истории)

Опубликование новых данных, пересмотр и тщательное изучение ранее известных источников в области древневосточной хронологии привели за последнее время к заполнению целого ряда лакун в хронологических таблицах Вавилонии и Египта¹. Эта работа не может не оказать существенного влияния на хронологию средиземноморских «доисторических», т. е. бесписьменных (или обладающих еще нерасшифрованной письменностью), культур и потому не имеющих собственных опорных точек для определения их абсолютной хронологии.

При установлении прочных дат средиземноморских культур эпохи бронзы в особенности важны результаты новейших исследований хронологии раннединастического Египта, определение времени XIII династии, так же как и весьма существенная передвижка поздних дат I вавилонской династии. Отнесение царствования вавилонского царя Хаммураби, еще недавно помещавшегося на рубеже III и II тысячелетий до н. э., к рубежу XVIII и XVII ст. до н. э. не может не оказать существенного влияния на хронологию Крита и других эгейских культур, базирующуюся прежде всего на находках в их культурных слоях датированных египетских и вавилонских предметов. Изменения же эгейских дат, вызванные уточнениями в области хронологии Египта и Двуречья, не могут, в свою очередь, не сказаться на хронологии культур Малой Азии, северной части Балканского полуострова и Италии. В особенности важно уточнение хронологии древней Трои (для которой имеются к тому же многочисленные новые стратиграфические данные, полученные раскопками 30-х г.)², поскольку троянские типологические параллели до сих пор являются существенным соображением при датировках культур эпохи бронзы западных и северных областей Средиземноморского бассейна.

Абсолютная хронология древнего Крита основывается на находках египетских и египтизирующих вещей на Крите, так же как и на находках критских вещей (керамики) в Египте и в Сирии (Рас-Шамра). При этом ввиду того, что хронология раннединастического Египта до сих пор не является достаточно прочной, — не имеет под собой твердых оснований и датировка древнеминойского периода на о. Крите. Таким образом, если Эванс и его ученики, принимая установленную Э. Мейером хронологию раннединастического периода, относят начало эпохи бронзы на о. Крите к последним столетиям IV тысячелетия до н. э., то, например, Н. Эберг в своем обширном исследовании, посвященном пересмотру основ хронологии эпохи бронзы и раннего железа Средиземноморского бассейна, готов уместить всю эпоху бронзы в пределах II тысячелетия до н. э. Разумеется, такое расхождение мнений было возможно не только вследствие шаткости древнеегипетской хронологии, но и из-за недостаточной изученности древних культурных слоев в таких областях, как Малая Азия, Македония и Сирия. Раскопки последних 15—20 лет в названных странах создают более прочную опору для построения основ средиземноморской хронологии, позволяя судить о культуре эпохи бронзы в Эгейском бассейне и на его периферии с точки зрения ее последовательного развития.

Древнейшими датированными предметами на о. Крите являются каменные (стеатитовые, мраморные, диоритовые и т. д.) сосуды, воспроизводящие древнеегипетские образцы. При этом вопрос о египетском происхождении хотя бы некоторой их части

¹ В. В. Струве, Хронология Манефона и периоды Сотиса, Сб. статей «Вспом. к дисциплине», АН СССР, 1937, стр. 18 сл.; о н же, Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства, ВДИ, 1946, № 4, стр. 9 сл.; о н же, Датировка I вавилонской династии, ВДИ, 1947, № 1; стр. 9 сл.; ср. также статьи В. Олбрайта в ВДИ, 1946, № 4 и 1947, № 1, где приведена и другая литература.

² ВДИ, 1946, № 3, стр. 209 сл.

является спорным. Несомненно во всяком случае, что их подавляющее большинство изготовлено на Крите¹; при этом типы сосудов, находимых на Крите в древнейших слоях эпохи металла и относимых к ДМ (древнеминойскому) периоду, хотя и встречаются в Египте в эпоху первых двух династий, но прослеживаются вплоть до VI династии, чем и затрудняется точное определение абсолютной даты начала древнеминойского периода.

Более твердую опору для хронологии Крита дают некоторые находки более позднего времени, а именно — находки египетских предметов XII—XIII династий на Крите и критских сосудов (одного целого и фрагментов), относимых к среднеминойскому (СМ IIa и б) периоду в Египте.

В одной из могил в Абидосе, содержащей также скарабей с именами Сенусерта II и Аменемхета III, найден сосуд стиля Камарес; в Кагуне, Лагуне и в Гарагахе также найдены фрагменты сосудов стиля Камарес, относившиеся обычно ко времени Сенусерта II, но принадлежащие в действительности ко времени XIII династии.

В подтверждение синхронности СМ II периода и XIII династий Египта должна быть принята также находка обломка египетской стеатитовой статуэтки, относящейся к периоду, переходному от XII к XIII династии, в Кноссе, в слое, обозначенном СМ IIб.

Ценность указанных критских находок в Египте была бы весьма высока для определения абсолютной хронологии среднеминойского периода, если бы не то обстоятельство, что их принадлежность ко времени XIII династии не могла считаться твердо установленной до последних дней, так же как не была установлена точно и продолжительность самой XIII династии.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов хронологии этих критских находок в Египте и египетских на Крите, необходимо упомянуть, что в слоях периода СМ I в Платаносе был найден вавилонский цилиндр-печать эпохи Хаммураби; другой подобный же цилиндр был найден к западу от Кандии.

Ввиду того, что хронология I вавилонской династии, после опубликования хорсабадского списка царей и расчетов, производимых на основании так называемого «цикла Венеры», является в настоящее время не менее прочной, чем древнеегипетская, последние две находки приобретают первенствующее значение для хронологии древнего Крита, в особенности после недавних работ, приведших к установлению новых дат царствования Хаммураби.

Эти цилиндры, найденные в слое СМ I, свидетельствуют о том, что начало периода СМ II не может быть отодвинуто далеко вглубь от рубежа XVIII—XVII ст. до н. э. С другой стороны, начало позднеминойского периода датируется царствованием Хатшесут²; следовательно, среднеминойский период Крита должен быть уложен в достаточно компактный промежуток времени, приблизительно от 1800 до 1530 г. до н. э.

Находки критских вещей в Абидосе и Кагуне, устанавливающие синхронизм среднеминойского периода II с XIII династией Египта, свидетельствуют косвенно и о том, что дата конца XII — начала XIII династии не должна быть значительно удалена от времени царствования Хаммураби. Это обстоятельство хорошо согласуется с теми датами, какие устанавливает для Хаммураби В. В. Струве, и оказывается в некотором противоречии с чересчур заниженной датировкой Олбрайта³, принимая которую пришлось бы искать конец периода СМ I в XVI ст. до н. э., что, однако, как мы видим, резко противоречило бы другим фактам.

С другой стороны, разработанная Олбрайтом хронология XIII династии позволяет нам фиксировать конец царствования фараона Собекнофрура, последнего царя

¹ Подобные сосуды происходят с о. Мохлос и из Мессары.

² В могиле Сенмута, архитектора царицы Хатшесут, изображена процессия критян с дарами, среди которых заметны сосуды типов периода ПМ Ia. Подобные же изображения с предметами, обнаруживающими черты периода ПМ Ib, относятся к царствованию Тутмеса III.

³ ВДИ, 1947, № 1, стр. 26 сл.

XII династии, на 1780 г. и отнести находки керамики стиля Камарес в Египте ко времени около 1750 г. При этом не следует забывать, что период SM II, к которому относятся сделанные в Египте находки критской керамики, различается лишь в Кноссе, тогда как на остальном Крите в это самое время продолжают развиваться формы, характерные для периода SM I. Это, разумеется, создает известные затруднения при установлении абсолютной хронологии.

Таким образом, один из важнейших и труднейших вопросов эгейской хронологии, а именно то, что находки керамики стиля Камарес в Египте не могли быть увязаны с завышенными датами царствования Хаммураби, — решается ныне удовлетворительным образом сам собой.

Отметив эти опорные точки на о. Крите, постараемся перебросить мосты на европейский и азиатский материк.

Уже давно была установлена полная параллельность развития культуры эпохи бронзы на Крите, Кикладах и на материке Греции. Эту параллельность, наблюдаемую преимущественно по типологическим признакам, подтвердили в общем и новейшие раскопки, в результате которых вопрос о синхронности названных культур можно решить по стратиграфическим данным. Такого рода данные получены при раскопках близ Коринфа (Кораку), Азины, Эвтресии, Элевсина, Афин и других пунктов. Однако здесь, наряду с признаками общности и синхронности, имеются и некоторые местные особенности развития (прежде всего это касается времени бытования керамики с матовой росписью и так называемой «минийской»), что не могло не внести известной путаницы в хронологические расчеты. Ввиду всего этого основным признаком, определяющим хронологию, остается критское влияние, поскольку оно дает себя чувствовать в формах и орнаментике керамики и металлических предметов, а наиболее компактным и выразительным комплексом являются шахтные гробницы в Микенах.

Несмотря на некоторые расхождения в датировке микенского царского некрополя, все же надо считать несомненным, что 6 микенских шахтных гробниц представляют собой довольно компактный комплекс, датируемый временем от 1600 до 1450 г. до н. э., ближе к середине указанного отрезка времени.

Повидимому, критское влияние стало ощущаться на почве материковой Греции сравнительно незадолго до возникновения царского некрополя в Микенах, так как наиболее ранние стилистические элементы, характеризующие это явление, не выходят за пределы периода орнаментики Камарес, начало которого, по изложенным выше мотивам, нельзя отодвинуть за пределы XVIII ст. до н. э.

Среднеэлладский период характеризуется появлением так называемой минийской керамики; ее характерным признаком является легкое лощение по темной (серой) поверхности или по светлой (желтой, а также и красноватой) ангобе. Ввиду разнообразия этого рода керамики и ее широкого распространения по всему Эгейскому бассейну большие споры вызывал вопрос о месте ее возникновения. Одно время указывали в особенности на Беотию, вследствие чего она и получила наименование «орхоменской» или «минийской», но после недавних раскопок на о. Лесбосе и в Трое, повидимому, именно Малую Азию необходимо считать тем центром, откуда техника минийской керамики распространилась в западном направлении¹. Это, равно как и наличие элладской керамики в слоях Трои, открывает возможности для установления синхронизма между Малой Азией (прежде всего Троей и западноазиатской культурой) и Балканским полуостровом.

Не так давно Н. Эберг, на основании стилистических совпадений между материалом микенских шахтных гробниц и кладами, найденными Шлиманом в Трое, датировал Трою II эпохой микенского царского некрополя², т. е. более чем на тысячу лет позже, чем Дерпфельд.

Основанием для датировки Эберга послужили несомненные стилистические сов-

¹ ВДИ, 1946, № 3, стр. 215 сл.

² Äberg, *Bronzezeitliche u. Früheisenzeitl. Chronologie*, т. III (1932), стр. 123

падения, главным образом в формах металлических сосудов. Однако для комплексного изучения микенского царского некрополя и Трои II недоставало массового керамического материала, который появился в распоряжении науки лишь после недавних раскопок Трои и материковой Греции. Теперь выяснилось, что характерная для эпохи шахтных могил средне- и позднеэлладйская керамика появляется в Трое лишь начиная со слоев города V и что, следовательно, Троя II относится к значительно более раннему времени, чем шахтные гробницы Микен.

Синхронизм между Микенами эпохи шахтных гробниц и Троей не может быть установлен за счет материала более раннего, нежели материал V города Трои, как установили недавние раскопки; это значительный слой, представляющий собой во многих отношениях общее культурное целое с остатками более поздних VI и VIIa городов. Таким образом, Троя II и лежащие над ней незначительные поселения III и IV относятся к эпохе до XVIII ст. до н. э.

Для большей наглядности высказанные выше соображения, касающиеся хронологии эпохи бронзы Эгейского бассейна, могут быть представлены в виде следующей синоптической таблицы:

Абс. хрон.	Крит	Греция	Троя	Фессалия	Македония
1000	Субминойская эпоха	Субмикенская эпоха	VIIb VIIa		Поздняя бронза
1200 1375 1550	PM III PM II PM I	PE III PE II PE I	VI	IV	Средняя бронза
1700	SM III SM II SM I	SE II SE I	V		Ранняя бронза
3200	DM III DM II DM I	DE III DE II DE I	III—IV		Энеолит
			II	II	
			I	I	

Таким образом, в результате рассмотрения новых данных из области эгейской хронологии эпохи бронзы мы должны пересмотреть некоторые даты и приблизить их к началу нашей эры. Однако эти факты отнюдь не являются подкреплением формально-типологических систем (и прежде всего системы Н. Эберга), устанавливающих на основании чисто формальных сопоставлений ультра-краткую хронологию эпохи бронзы.

Л. А. Ельницкий